

Цянь Эрлан проигнорировал мимолетное чувство неловкости, вызванное Цзи Цзюэ, и произнес:

— На вчерашнем поэтическом собрании Ван И устроил настоящий спектакль.

— ...Ван И? — осторожно переспросил Цзян Юань. Ведь он еще не успел ознакомиться со всеми документами, как уже оказался в теле Цзи Цзюэ.

— Ты забыл? Это тот самый, который нам дорогу переходил.

— А, он? Что с ним? Хорошее стихотворение написал? — Он? Я его, честно говоря, не знаю.

— Нет, он подарил третьему принцу нефритовое разомкнутое кольцо, и оно было с золотистыми вкраплениями.

— А, красный нефрит. У меня тоже много такого, — не задумываясь, выпалил Цзян Юань.

— Откуда у тебя такой нефрит?! — Цянь Эрлан взглянул на него с жалостью, словно смотрел на ребенка, мечтающего о несбыточном.

Цзян Юань вдруг вспомнил, что он больше не прежний Цзян Юань, и на мгновение смутился.

Затем он нашел выход:

— Его высочество тайком подарил мне его.

Жалость в глазах Цянь Эрлана усилилась, на этот раз к самому себе, к своей бедности.

— Это не одно и то же, — сказал он. — То, что подарил Ван И, четырехтысячелетней давности.

— Эх... — безэмоционально вздохнул Цзян Юань.

— Посмотри на других, а потом на себя.

Цзян Юань поднял глаза, в его взгляде читалась милая растерянность.

Цянь Эрлан, разочарованный, с горечью произнес:

— Посмотри на других, когда нужно сделать подарок, они делают его без колебаний.

— Ага, — Цзян Юань взял конфету.

— Другие уже начали заводить связи, чтобы прославиться.

— Все это показуха.

Цзян Юань не пытался отмахнуться от Цянь Эрлана. В последние годы император стал все менее терпим к подобным вещам, и заигрывание с репутацией уже не работало.

Какой бы громкой ни была слава на начальном этапе, в конечном итоге все решали экзаменационные работы. Более того, учитывая возраст Цзи Цзюэ, зачем ему было искать славу? Вероятно, имя Цзи Цзюэ из Цинчжоу уже было известно по всей столице.

Например, вчерашнее приглашение от третьего принца.

Цзян Юань, держа в руках экзаменационные работы трехлетней давности, размышлял над тем, как подойти к задаче.

Цянь Эрлан отодвинул его работы и с улыбкой сказал:

— Нам пора выходить.

— Куда? — Цзян Юань не сразу понял.

— Брат поведет тебя в цветочный дом, пошли?

— Пошли! — Цзян Юань тоже улыбнулся.

Самый большой цветочный дом столицы, как и театр, располагался в квартале Аньлэ напротив Улицы Чан. Это было самое роскошное место во всем городе.

Как только они вошли, их встретил легкий аромат, сладкий, но не приторный, освежающий. Хозяйка, увидев их, обратила внимание на нефритовую подвеску на поясе Цзян Юаня.

Затем она улыбнулась, сохраняя свой шарм, и пошутила:

— Молодой господин, так юн... и уже...?

На самом деле пятнадцать лет — это уже немало. Дети из знатных семей к этому возрасту обычно уже многое понимали. Некоторые императоры в двенадцать лет или даже раньше уже проходили церемонию совершеннолетия.

Цзян Юань промолчал.

— Мы ищем Лю Шу, — сказал Цянь Эрлан. — Говорят, она самая известная куртизанка во всей столице.

Хозяйка подняла веки и взглянула на Цянь Эрлана:

— Лю Шу не для каждого доступна.

Цзян Юань показал нефритовую подвеску перед хозяйкой и протянул ее.

Узор из летучих мышей и жимолости ослепил ее.

Жители Цзян всегда ценили нефрит, и этот зеленый нефрит был необычайно красив, резьба была превосходной, линии четкими и плавными, что сразу говорило о его ценности.

Хозяйка взяла нефрит, еще раз взглянула на Цзян Юаня и сменила тон:

— Молодой господин так красив, моя Ашу должна вас увидеть. Я попрошу служанку проводить вас.

Цзян Юань кивнул и последовал за девушкой на третий этаж, к двери одной из комнат.

— Сестра Лю Шу, открой!

Изнутри раздался ответ, и дверь открылась.

— Входите... А где второй господин?

— Ты не заметила? Он засмотрелся на ту девушку в розовом на втором этаже и побежал к ней,
— сказал Цзян Юань.

— А, — кивнула девушка. — Тогда заходите одни.

Цзян Юань переступил порог, и девушка снаружи аккуратно закрыла за ним дверь.

Комната была оформлена изысканно, но с большим вложением средств. Первое, что бросалось в глаза, — это небольшой бассейн с теплой водой.

За бассейном стояла ширма с узором из жимолости, скрывающая все, что находилось за ней, создавая ощущение загадочности.

Цзян Юань обошел бассейн, прошел за ширму и увидел сидящего за столом самого себя.

Точнее, Цзи Цзюэ, владеющего его телом.

— Эй, сестра Лю Шу? — поддразнил он.

Цзи Цзюэ указал на другую часть комнаты и с улыбкой ответил:

— Сестра Лю Шу там.

На кровати за занавеской действительно сидела девушка. Увидев его, она слегка кивнула. Поклонившись пятому принцу, она, видимо, нажала на какую-то скрытую кнопку, и под кроватью открылся потайной ход, в который она скрылась.

Цзян Юань улыбнулся:

— Теперь здесь только мы вдвоем.

Он подошел и обнял Цзи Цзюэ.

Такая близость застала Цзи Цзюэ врасплох. Он замер на мгновение, затем нерешительно обнял Цзян Юаня за голову.

Они уже спали рядом, так что объятие было не таким уж значительным.

Вся радость встречи на чужбине, сложные чувства после перерождения и множество мыслей слились в этом безмолвном объятии.

Затем они обнаружили, что их перспективы изменились.

Цзи Цзюэ почувствовал, как чьи-то руки коснулись его головы, а Цзян Юань ощутил, как его обняли за талию.

Они неожиданно... поменялись обратно!

Цзян Юань не удержался и потрогал свое лицо, затем лицо Цзи Цзюэ.

Они действительно поменялись обратно.

Они сели друг напротив друга.

Цзи Цзюэ достал острый нож. Цзян Юань с серьезным взглядом наблюдал за ним.

Цзи Цзюэ направил нож на себя. Засучив рукав, он сделал небольшой надрез.

Цзян Юань засучил рукав и увидел точно такой же порез.

Оба нахмурились.

— Больно? — спросил Цзи Цзюэ.

Цзян Юань кивнул.

— У меня есть мазь, которую я сам приготовил, — сказал Цзи Цзюэ. — Разденься.

Цзян Юань с недоумением посмотрел на Цзи Цзюэ: порез был на руке.

— Нужно проверить все тело, — объяснил Цзи Цзюэ. — Разные виды ранений и ударов...

Цзян Юань, который до этого улыбался, теперь словно окаменел.

— Нам также нужно проверить, как лекарства влияют на нашу связь, — добавил Цзи Цзюэ, видя, что Цзян Юань замешкался. — Не будем переусердствовать, не будем проверять пределы, просто нужно понять, что может вызвать эту связь.

Цзян Юань покорно кивнул и начал расстегивать свой халат.

Эта одежда была выбрана Цзи Цзюэ перед выходом. Она была полностью черной, с серебряными узорами на рукавах, что подчеркивало красоту юноши, его алые губы и белую кожу.

Он расстегивал завязки на правой стороне, и Цзи Цзюэ мог ясно видеть его руку, которая на фоне черной одежды казалась ослепительно белой, с голубыми венами.

Передняя часть халата расстегнулась, и Цзян Юань перешел к нефритовому поясу.

Халат упал на пол.

Он смял роскошный халат и небрежно бросил его на кровать.

— Нужно ли снимать нижнюю одежду? — спросил он. На нем остался только нижний халат.

— Не спеши, — Цзи Цзюэ покачал головой. — Сними его немного, мы начнем с плеч и спины.

Цзян Юань расстегнул одну завязку и сдвинул нижний халат.

— Сам будешь?

— Ага.

Цзян Юань завел руку с кинжалом за спину, но как только холодное лезвие коснулось кожи, он вздрогнул.

— Нет, это слишком странно, словно я сам себя режу. Может, ты?

Цзи Цзюэ усмехнулся:

— Если я это сделаю, это будет похоже на то, что я тебя режу. На самом деле, нужно сделать

всего несколько небольших порезов. Я также принес плеть.

Цзян Юань почувствовал себя неловко. За последние десять лет он ни разу не поцарапался, а теперь должен сам себе наносить раны. За исключением боли от отравления в прошлой жизни, которая теперь казалась не такой уж реальной, он больше не испытывал ни малейшего дискомфорта. Он, казалось, забыл, что такое боль.

— Я не вижу свою спину.

Цзи Цзюэ взял кинжал, подошел к Цзян Юаню сзади и сделал небольшой надрез.

— Скажи, если будет больно.

Цзян Юань честно и скучно ответил:

— Больно.

Цзи Цзюэ протянул руку сзади и положил ему в рот конфету. Словно обнял его сзади.

— Попробуем другие острые предметы, — сказал Цзи Цзюэ.

Цзян Юань и Цзи Цзюэ ели конфеты, проверяя верхнюю часть тела.

Сидя на стуле, нижнюю часть тела было неудобно проверять.

Они перешли на кровать.

— Мне кажется, это немного странно, — сказал Цзян Юань. Он был удивительно честен во многих вещах.

Цзи Цзюэ подумал и понял, что имел в виду Цзян Юань.

— Я врач, — сказал он.

<http://bllate.org/book/16201/1454006>